

Киргизский эпос и шаманизм: ретроспектива и современность

Н.А. Маничкин*

**(Центр типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета, Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies, Russian State University for Humanities)*

Резюме: Доклад посвящен связи двух важнейших киргизских традиций, шаманизма (*бакшылык*) и сказительства (*жомокчулук*), в прошлом и в настоящем. Что общего в деятельности шаманов и сказителей Киргизии и Средней Азии? Какие следы древней тюркской культуры хранят наиболее архаические пласты киргизского эпоса? Как в настоящее время позиционируют себя киргизские (нео)шаманы и сказители, и почему в республике запретили издание постфольклорной версии эпоса «Манас» - «Айколь Манас», сочинения, записанного «под диктовку духов» современной шаманкой?

1. Киргизские эпосы принято делить на великие и малые. К великим относят трилогию «Манас» - «Семетей» - «Сейтек». Версии «Манаса», записанные от сказителей (манасчи) Сагымбая Орозбакова (1867—1930, содержит 180 377 строк) и Саякбая Каралаева (1894—1971, трилогия, содержит 500 533 строки) считают классическими. Малые эпосы делят на: мифологические («Кокул», «Карач Доо», «Коджоджаш», «Эр-Тёштюк», «Жоодарбешим»); героические («Джаныл-Мырза», «Курманбек», «Джаныш-Байыш», «Эр-Табылды», «Сейитбек», «Шырдакбек»); социально-бытовые («Кедейкан», «Мендирман»); лирико-романтические («Олджобай и Кишимджан», «Саринджи-Бёкёй»). Большая часть эпосов содержит те или иные архаические образы, информацию о традиционных киргизских представлениях, во многом базирующихся на домусульманских верованиях и шаманизме (Кыдырбаева 2013; Исаева 2013; Райхл 2008).
2. Ярче и глубже всего архаический культурный пласт представлен в эпосе «Эр Тоштюк» (Кайыпов 1990; Исаева 2014). Вот некоторые мотивы, напрямую связанные с шаманской картиной мира:
- Душа эпического богатыря Тоштюка заключена в черном стальном напильнике (*кара болот өгөө*);

- На помощь к нему приходят духи-покровители, к примеру, в виде черного града (кара доол) или гигантского орла *Алп кара куш / Чай Куйрук*;
 - Фигурируют мифологические персонажи: шестиногие и семиногие кони, драконы, великаны и др.;
 - Герой путешествует в нижний мир, гостит у Царя змей – *Жылан-Бапы-хана*;
 - Герой имеет жен из трех миров: среднего (*Кенжеке*), высшего (*Айсалкын / Бек Торо*) и низшего (*Кулайым / Куйтеке и Ак Ченем*);
 - Прослеживается сакральная символика чисел: сорок караванов (*кырк кербен*) сопровождают главного героя на его пути из подземного царства в мир людей. Душа одного из героев, чудовищного *Чоюн-Кулака*, существует в виде сорока птиц, а злая ведьма *Желмогуз* и ее сын *Кара-Дөбө* распоряжаются котлом с сорока ушками (*кырк кулактуу казан*), содержащего сорок сил, способных уничтожить человека.
 - Фигурирует образ мирового дерева: священное дерево *Чинар-Терек* и его антипод *Чолок-Терек* (обрубленный тополь), который растет в местах обитания злых сил.
3. Сказителей и шаманов объединяют некоторые черты (Бакчиев 2005; Жирмунский 1962; Жирмунский 1974; Лорд 1994; Райхл 2008; Функ 2005). *Во-первых*, сказители и поэты у киргизов и казахов имеют священный дар (*касует*), а иногда духов-помощников. *Во-вторых*, сказительское искусство, как и шаманское, имеет целительский и магический аспект. В. Жирмунский сообщает, что киргизские манасчи осуществляли роль лекарей, а слушание эпоса считалось полезным для здоровья (Жирмунский 1974: 29-30). Легендарные манасчи прошлого могли влиять и на погоду (Мусаева 2013: 52). *В-третьих*, сказители исполняют эпос в измененном состоянии сознания (видят/ слышат *аян*) (Молчанова 2009).
 4. Эпические персонажи выступали и продолжают выступать в роли духов-покровителей в духов-помощников в шаманских действиях (Молдобаев 1995: 246; Маничкин 2019).
 5. Под «диктовку духов» в 1990-е годы возник и роман-эпопея «Айкөл Манас» («Великодушный Манас»), созданный целительницей и медиумом *бүбү* Мариям Муса кызы (Майрам Сармалдаковой) и популяризированный драматургом Шарипкулом Эсенгуловым (Жайсан Умет уулу 2010). Автором «Айкөл Манас» значится Умет улуу Жайсан – один из витязей Манаса, который, как утверждает вопреки

устоявшейся традиции бубу Мариям, и был первым настоящим манасчи. В дастане заметны влияния мировой литературы и эзотерической традиции, говорится о медитациях, появляются персонажи, сравнения и обороты, не свойственные киргизской эпической традиции: к примеру, юный витязь Айдар подается как Маленький Принц, с отсылкой к одноименному произведению А. де Сент-Экзюпери. Многотомник “Айкөл Манас”, переведенный на ряд языков, стал одной из самых популярных книг в новейшей истории киргизской литературы. Но, возможно, именно это обстоятельство и вызвало резкую критику книги со стороны киргизский фольклористов, воспринявших версию Жайсана как “фальсификацию эпоса” и “покушение на национальную святыню” и заклеивших всех, кто позитивно отзывается об “Айкөл Манас”, как “мракобесов-жайсанистов” (Уулу “Манас”... 2013). Впоследствии такая критика вылилась в откровенную травлю бубу Майрам и даже в судебный запрет ее книг в 2016 г.

6. Меж тем «Айкөл Манас», будучи произведением, появившемся среди населения, которое получило доступ к образованию и к письменным источникам, можно определить как «наивную литературу» (термин С. Ю. Неклюдова). Такие тексты подражают образцам «высокой словесности» и зачастую создаются с назидательными целями. «Айкөл Манас» - письменный источник, задействующий мотивный фонд эпоса «Манас», и в этом смысле его можно сравнить с летописью «Маджму ат-Таварих» (XVI в.). И то, и другое – интерполяции, удаляющиеся по форме и смыслу от эпической традиции (Исаева 2016).
7. Миры шаманов и сказителей, связанные традиционно, продолжают пересекаться и в наше время – уже как части глобального процесса, включающего современные этнокультурные, религиозные и политические факторы. Неошаманизм присоединяется к постфольклорному и литературному процессу, вливается в эзотерику и нью-эйдж, оказывает влияние на общественную жизнь. Подчас это вызывает споры и эксцессы, как в истории с оккультно-литературной версией «Манаса». Примечательно, что в роли цензоров в этом случае выступили учёные: фольклористы-манасоведы, чьи предшественники сами были объектами репрессий и цензуры в первой половине XX вв., теперь воюют с неошаманами, отстаивая политическую и идеологическую повестку эпоса.

Литература:

Бакчиев Т. А. Священный зов. Мнемоническое творчество джомокчу. Бишкек, 2005.

Жайсан Умет уулу. Айкёль Манас: Дастан. – Книга первая. – Бишкек: Бийиктик, 2010.

Жирмунский В. М. Среднеазиатские народные сказители (Традиции и творческая импровизация) / VII Междунар. конгресс антропол. и этногр. наук (Москва, авг. 1964 г.). М.: Наука, 1964. – 12 с.

Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избр. труды. Л.: Наука, 1974.

Кыдырбаева Р. З. Искусство сказителей–манасчи // Киргизы / Ответ. ред. А. А. Асанканов, О. И. Брусина, А. З. Жапаров; ИАЭ им. Н. Н. Миклухо–Маклая РАН; ИКН НАН КР. М.: Наука, 2016. С. 408–414.

Исаева А.К. Интерполяции эпоса «Манас» (от Маджму ат-Таварих до «Айкёл Манаса») // Известия вузов Кыргызстана. Бишкек: Изд-во: «Наука и новые технологии», 2016. № 1. С. 163-167.

Исаева А. К. Классификация и систематизация малых эпосов киргизского эпоса // Материалы Международной научной конференции «Эпос народов Европы и Азии. От сюжетного указателя к тексту: методология и практика систематизации фольклорного наследия» (ИМЛИ РАН, 5-7 ноября 2013).

Исаева А.К. Особенности трансформационных процессов в эпосе «Эр Тоштюк» Саякбая Каралаева // Тил, адабият жана искусство маселелери. Б.: Турар, 2014. Б. 96-109.

Кайыпов С. Т. Проблемы поэтики эпоса “Эр Тёштюк”. Фрунзе: Илим, 1990. – 320 с.

Лорд А. Б. Сказитель. М.: “Вост. лит.” РАН, 1994.

Маничкин Н. А. Шаманизм и духовно-магические практики киргизов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук 07.00.07 (этнография, этнология и антропология). М.: ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019.

Молдобаев И. Б. Эпос “Манас” – историко–культурный памятник кыргызов. Бишкек: Кыргызстан, 1995.

Молчанова Е. С. Изменённые состояния сознания и образно–вербальная синестезия у сказителей эпоса “Манас” // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: Труды по медицинской антропологии. Отв. ред. В.И. Харитонова. ИЭА им. Н.Н. Миклухо–Маклая РАН; НИИ медицинских проблем Севера СО РАМН. М.: Новости, 2009. С. 417–425.

Мусаева И. “Манас”, манасчи и эпическая среда // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам) Т. 15, ч. 2. Отв. ред. Харитонова В. И. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 49 – 56.

Райхл К. Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура. Под ред. Д. А. Функа. М.: Вост. лит., 2008.

Функ Д. А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М.: Наука, 2005.

Уулу “Манас” жана анын фальсификаторлору / Түз. С. Алахан, К. Абакиров. Бишкек, 2013.